

В.Н. Гапанович², В.В. Курковский¹, Д.С. Третьяк⁴, В.П. Голубович³, С.С. Андреев²,
Н.И. Мельнова², И.Н. Жук²

**АНТИЛИПОПОЛИСАХАРИДНЫЙ ГЕМОСОРБЕНТ НА ОСНОВЕ
СШИТОГО ПОЛИМИКСИНА** *Сообщение 2.*
**ИССЛЕДОВАНИЕ СОРБЦИОННОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ГЕМОСОРБЕНТА В ЭКСПЕРИМЕНТАХ IN VIVO**

УО «Белорусский государственный медицинский университет»¹, РНПЦ ТцГ/ УП «ЛОТИОС»²,
ИБОХ НАН Беларуси³, УЗ «432 Главный военный клинический медицинский центр»⁴

Настоящее сообщение посвящено исследованию сорбционной емкости полимиксин шитого гемосорбента в экспериментах in vivo.

Ключевые слова: полимиксин В/ колистин, сорбция, анти- ЛПС гемосорбент, эндотоксин.

V.N. Gapanovich, V.V. Kirkovsky, D.S. Tretiak, V.P. Golubovich, S.S. Andreev, N.I. Melnova, I.N. Zhuk

ANTILIPOLISAKHARIDNY HAEMOSORBENT ON THE BASIS OF SEWED POLYMYKSIN

This present report is devote to the investigation of the sorbtion capacity of the haemosorbent in experiments in vivo

Key words: polymyxin B/ kolystin, sorbtion, anti- LPS haemosorbent, endotoxin.

Одной из важнейших характеристик вновь создаваемых сорбционных массообменных устройств является их удельная сорбционная емкость по отношению к определенному ряду соединений, подлежащих удалению из жидкостных сред организма в процессе проводимой гемосорбции. Разработанный нами гидрогелевый антилипополисахаридный (анти-ЛПС) гемосорбент предназначен для элиминации из организма эндотоксинов микробного происхождения в режиме экстракорпоральной гемоперфузии [1 – 3]. Селективность его действия обусловлена иммобилизацией на гидрогелевой матрице в качестве лиганда антибиотика семейства полимиксина В/колистина, ко-

торый избирательно связывает активную компоненту макромолекулы бактериального эндотоксина – липид А. Это обстоятельство предопределило выбор бактериальных эндотоксинов (ЭТ) в качестве индуктора экспериментального септического шока для оценки специфических целевых (эндотоксинсвязывающих) свойств разработанного гемосорбента.

Цель исследования. Изучение сорбционной эффективности гемосорбента, разработанного на основе полимерного гидрогелевого полиакриламидного носителя с ковалентно иммобилизованным полимиксином В/колистина.

Материалы и методы. Объектом исследования

являлись массообменный модуль, содержащий полиакриламидный гидрогель с ковалентно сшитым полимиксином В/колистином, кровь и плазма экспериментальных животных с септическим шоком.

Определение сорбционной активности анти-ЛПС гемосорбента определяли биологическим методом по его способности предупреждать развитие септического шока, характеризующегося резким снижением АД и возможной смертью животных при введении раствора сублетальной дозы ЛПС грамотрицательных бактерий.

Эксперименты выполнены на 16 здоровых кроликах породы «Шиншилла» массой 2,5-3,5 кг, рандомизировано распределенных на две равные серии: контрольную и опытную. За 12 часов до опыта животных лишали корма, оставляя им свободный доступ к воде. После их введения в наркоз (1% раствор тиопентала натрия, 50 мг/кг; 2% раствор реланиума, 20 мг/кг) в асептических условиях обнажали правую или левую бедренную артерию, препарировали и катетеризировали ее интравенозной канюлей, которую соединяли с механическим манометром и регистрировали в течение 10 минут исходное АД, а затем в течение 3 минут вводили в ушную вену 30 мл 0,9% раствора NaCl для инъекций с ЛПС *E. coli* O157:h7 (ГУ НИИ эпидемиологии и микробиологии, Беларусь) в дозе 0,5 мг/кг массы животного, который был предварительно проинкубирован с гемосорбентом в объемном соотношении 2:1 в течение 1 часа при температуре 37 °С (опытная серия), или такой же раствор ЛПС, но без инкубации с сорбентом (контрольная серия). Мониторинг среднего артериального давления осуществляли на протяжении 2 часов, после чего рану послойно ушивали.

Взятие крови для исследований проводили в следующие временные интервалы: непосредственно после пункции бедренной артерии, через 5 минут и два часа после окончания введения раствора эндотоксина.

При исследовании цитологических параметров осуществляли подсчет количества эритроцитов, лейкоцитов и их популяционный состав, а также определяли содержание гемоглобина, гематокритное число и оценивали качественные изменения клеток крови.

При исследовании белкового обмена в плазме кроликов определяли концентрацию общего белка, альбумина, содержание мочевины, креатинина и маркеров эндогенной интоксикации – среднемолекулярных пептидов [1, 4].

Концентрацию Na^+ , K^+ , и Cl^- в плазме крови измеряли ион-селективными электродами на специализированном анализаторе Easy Lyte («MEDICA», США).

Для изучения динамики изменений протеолитической активности и ингибиторного потенциала в плазме крови кроликов определяли активность трипсиноподобных протеиназ и содержания их ингибиторов: α 1-антитрипсина и α 2-макроглобулина [3].

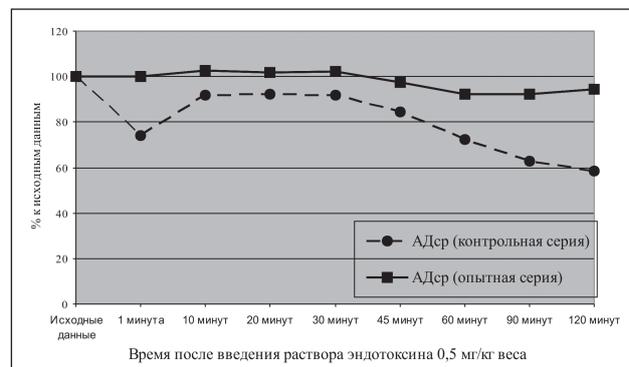
Результаты исследования. Изначальные величины среднего АД у кроликов, которым инфузия сублетальной дозы ЭТ, растворенной в 0,9% растворе NaCl для инъекций (10 мл/кг массы тела), осуществлялась без

обработки гемосорбентом, составили $102,3 \pm 5,54$ мм рт.ст., и, соответственно, $94,0 \pm 5,84$ мм рт.ст. – для кроликов, где эндотоксин обрабатывали гемосорбентом с сшитым полимиксином В/колистином.

Введение в сосудистое русло физиологического раствора с сублетальной дозой эндотоксина приводило к развитию септического шока с резким падением артериального давления до $75,5 \pm 8,62$ мм рт.ст. ($P < 0,05$). В течение 30 минут после этого среднее АД животных стабилизировалось на данном уровне, после чего отмечено дальнейшее нарастание гипотонии и к концу эксперимента оно снижалось до $59,5 \pm 12,12$ мм рт.ст., что составило 58% от исходных величин.

Введение раствора сублетальной дозы эндотоксина экспериментальным животным после его предварительной инкубации с анти-ЛПС гемосорбентом не оказывало существенного влияния на показатели центральной гемодинамики, что подтверждалось стабильностью значений среднего АД, свидетельствуя об эффективной элиминации эндотоксина из раствора разработанным гемосорбентом, и, как следствие – отсутствием развития характерной для эндотоксинового шока гипотензивной реакции, как это имело место у кроликов контрольной серии (рис.1).

Рисунок 1. Динамика изменения среднего АД у кроликов при введении сублетальной дозы эндотоксина.

В регистрируемые временные интервалы исследования в обеих сериях не происходило достоверно значимых изменений количества эритроцитов, содержания гемоглобина и уровня гематокрита, хотя по ходу эксперимента значения данных показателей имели тенденцию к снижению. Средний объем эритроцита и среднее содержание гемоглобина в эритроците практически не изменялось, а коэффициент анизоцитоза эритроцитов увеличивался ($P > 0,05$).

Количество лейкоцитов в обеих сериях статистически достоверно снижалось уже через 5 минут после введения раствора эндотоксина, и эта направленность сохранялась до окончания эксперимента (120 минут). Однако снижение данного показателя относительно исходных величин в контрольной серии эксперимента (32,8% и 20,5%) было более выраженным, чем в опытной (37,9% и 30,4%). Параллельно отмечалось достоверное уменьшение количества моноцитов: на 79,8% и 67,0% – в контрольной серии, и, соответствен-

но, на 44,4% и 29,2% – в опытной. Схожая динамика наблюдалась и в отношении количества гранулоцитов.

Изменение количества лимфоцитов носило противоположный характер: к 5 минуте эксперимента как в контрольной, так и в опытной сериях оно увеличивалось до 182,5% и 142,9%, соответственно, с последующим снижением данного показателя спустя 2 часа после инфузии раствора с эндотоксином до 171,1% и 138,0%. Отмеченные сдвиги носили статистически достоверный характер по сравнению с исходными.

Интересная динамика отмечена нами в отношении количества тромбоцитов. Сразу после введения ЭТ наблюдалось резкое снижение их содержания, что характерно для ранних стадий эндотоксикоза, причем более выраженное в контрольной серии (до 27,1% от исходных данных). В дальнейшем количество кровяных пластинок увеличивалось, но не достигало изначального уровня. При анализе тромбоцитарного индекса – анизоцитоза тромбоцитов, было установлено, что начиная с 5 минуты эксперимента, незначительно возрастает гетерогенность популяции кровяных пластинок.

Таким образом, полученные нами результаты свидетельствуют о том, что на ранних стадиях эндотоксикоза (такowymi являются временные точки проводимого эксперимента) не происходит достоверно значимых изменений со стороны показателей красной крови, что также подтверждается литературными данными [7,8]. Иная картина наблюдалась в отношении белой крови. В ходе эксперимента было установлено, что введение экспериментальным животным ЭТ с и без инкубации с гемосорбентом вызывают лейкопению и лимфоцитоз, моноцитопению и гранулоцитопению. Однако следует отметить, что эти изменения были более выраженными в случае введения кроликам раствора эндотоксина без предварительной инкубации с гемосорбентом. Полученный результат свидетельствовал об эффективности анти-ЛПС гемосорбента в связывании эндотоксинов, что проявляется в заметном снижении их воздействия на форменные элементы крови.

Как показали результаты исследования, содержание общего белка и альбумина через 5 минут после введения раствора ЭТ незначительно снижалось и

продолжало оставаться таковым спустя 2 часа эксперимента, причем без принципиальных различий между опытной и экспериментальной серией. При этом величина регистрируемых изменений (8-12% от изначального уровня) однозначно указывает на гемодилуцационный генез, обусловленный проводимой инфузией.

В ходе исследования зарегистрировано некоторое повышение содержания мочевины и значительное (более, чем в 2,5 раза) увеличение концентрации креатинина. Известно, что гиперкреатинемия является одним из основных диагностических критериев сепсиса [8]. В связи с этим значения этого показателя в опытной серии, практически не отличающиеся от исходных, могут служить критерием эффективности разработанного анти-ЛПС гемосорбента в плане сорбционной активности по отношению к эндотоксину.

Таким образом, на основании полученных данных можно заключить, что инкубация эндотоксина с разработанным на основе иммобилизованного полимиксина В/колистина гемосорбентом приводит к снижению концентрации ЭТ и, как следствие, уменьшению его системного нефротоксического действия, о чем свидетельствует сохранившаяся на уровне исходных значений концентрация креатинина в опытной серии.

В ходе проведенного исследования через 2 часа после инфузии раствора ЭТ было установлено некоторое увеличение аланин- и аспартатаминотрансферазной (АЛТ и АСТ, соответственно) активности в обеих сериях животных, причем для активности АЛТ это изменение было более выражено и носило достоверный характер ($P < 0.05$) по сравнению с исходными данными.

Наиболее выраженные изменения нами были зарегистрированы для концентрации глюкозы. Известно, что формирование состояния гиперметаболизма при сепсисе сопровождается повышенным потреблением энергии [7]. Происходит стимуляция глюконеогенеза, а гликолиз резко уменьшается [7], что приводит к гипергликемии, гиперлактатемии при резистентности к инсулину. С этой точки зрения, динамика изменения концентрации глюкозы в эксперименте может служить своеобразным критерием

Таблица 1. Динамика изменения белкового обмена при моделировании эндотоксического шока на кроликах.

Условия эксперимента	Общий белок, г/л	Альбумин, г/л	Мочевина, ммоль/л	Креатинин, ммоль/л	Средние молекулы, г/л
Контрольная серия					
Исходные значения	65,85±0,97	38,77±1,03	5,06±0,24	74,26±1,01	0,81±0,03
Через 5 мин после инфузии	61,70±0,90*	37,89±1,11	4,73±0,23	103,27±0,96*	0,69±0,02*
Через 2 часа после инфузии	62,80±1,62	36,14±0,97	6,08±0,31	199,53±2,72*	0,71±0,04
Опытная серия					
Исходные значения	69,76±1,12	38,35±0,84	6,57±0,49	90,88±2,19	0,81±0,03
Через 5 мин после инфузии	63,01±1,35*	35,40±1,04	6,34±0,57	104,02±3,35*	0,71±0,03
Через 2 часа после инфузии	59,88±1,72*	33,55±1,09*	4,96±0,47	100,91±5,21**	0,63±0,01*

Примечание: * и ** – достоверность различий по отношению к исходным значениям и значениям, полученным в контрольной серии с введением эндотоксина, соответственно, при уровне значимости ($P < 0,05$)

Таблица 2. Динамика изменения активности аминотрансфераз и содержания глюкозы в плазме крови кроликов при моделировании эндотоксического шока.

Условия эксперимента	АЛТ, У/л	АСТ, У/л	Глюкоза, ммоль/л
Контрольная серия			
Исходные значения	39,0±2,64	24,3±2,66	10,55±0,802
Через 5 минут после инфузии	40,3±2,73	35,3±2,03	9,83±0,401
Через 2 часа после инфузии	58,3±3,43*	27,7±4,18	29,08±1,371*
Опытная серия			
Исходные значения	50,2±0,86	34,3±1,45	8,22±0,350
Через 5 минут после инфузии	47,3±1,45	34,3±1,45	8,65±0,456
Через 2 часа после инфузии	62,5±2,40*	40,0±3,89	15,04±0,512*,**

Примечание: * и ** – достоверность различий по отношению к исходным значениям и значениям, полученным в контрольной серии с введением эндотоксина, соответственно, при уровне значимости (P<0,05)

эффективности сорбции эндотоксина на анти-ЛПС гемосорбенте (табл. 2). Через 5 минут после введения раствора ЭТ значение этого показателя в обеих сериях практически не отличалось от исходных данных. Но уже через 2 часа гипергликемия в контрольной серии была достоверно выраженной (почти в 2 раза), чем в опытной. Отмеченный факт однозначно указывает на то, что в растворе, предварительно проинкубированном с анти-ЛПС гемосорбентом, концентрация ЭТ была ниже.

Известно, что одним из основных звеньев в патогенезе развития эндогенной интоксикации при сепсисе является поступление в жидкостные среды организма высокоактивных протеолитических ферментов на фоне подавления ингибиторного потенциала [1,7]. Степень трипсиноподобной активности плазмы (ТПА) наиболее точно отражает уровень протеолиза.

В ходе проведенных исследований в контрольной серии животных повышение протеиназной активности плазмы крови регистрировалось уже через 5 минут после введения в кровоток кроликам раствора эндотоксина, уровень ТПА плазмы повышался в 2 раза. В последующие интервалы наблюдения (2 часа и 1 сутки после введения раствора ЭТ) отмечалось достоверное повышение исследуемого показателя до 92,7±1,5 ммоль/с-л и 244,7±18,8 ммоль/с-л, соответственно, что уже в 4 раза превышало их исходный уровень. При этом содержание α1- антитрипсина (α1-АТ) несколько возрастало: через 5 мин после введения раствора ЭТ и к концу эксперимента (к 1 суткам) – на 25% и 45% соответственно. В то же время, через 2 часа после введения ЭТ отмечалась некоторая тенденция к снижению содержания α1-АТ и достоверное снижение содержания α2 – макроглобулинов (α2 -МГ), основного ингибитора протеаз, ограничивающего выраженность протеолитических реакций.

В серии животных, которым вводили раствор ЭТ после инкубации с сорбентом, динамика изменения ТПА плазмы совпадала с таковой у кроликов контрольной серии, однако повышение данного показателя было менее выраженным во все сроки исследования. Что касается ингибиторного потенциала, то положительные эффекты предварительной инкубации рас-

твора ЭТ с разработанным анти-ЛПС гемосорбентом прослеживались не только по величине, но и в их динамике. Так, тенденция к увеличению содержания в плазме крови α1-АТ регистрировалась только через 5 минут после введения ЭТ, предварительно обработанного сорбентом, а к 2-м часам отмечалось восстановление исследуемого показателя, причем изменения носили характер статистически достоверной зависимости. Содержание α2-МГ во все сроки исследования практически не изменялось, оставаясь в пределах изначальных величин.

Таким образом, разработанный на основе полимерного гидрогелевого полиакриламидного носителя с ковалентно иммобилизованным полимиксином В/колистином антилиполисахаридный гемосорбент обладает удовлетворительной сорбционной емкостью относительно эндотоксина E.coli, что проявляется в купировании развития проявлений эндотоксического шока и выраженных гемодинамических нарушений после введения животным тест – дозы эндотоксина, предварительно обработанного гемосорбентом. Отмеченная биоспецифичность гемосорбента позволяет предполагать его потенциально высокие возможности для целевого клинического применения в ситуациях, сопровождающихся развитием эндотоксического шока.

Литература

1. Аполлонин, А.В. Эндотоксинсвязывающие системы крови / А.В. Аполлонин, в. Г. Лиходед, М.Ю. Яковлев // Журнал микробиологии. 1990. №11. С.100-106.
2. Ватазин, А.В. Селективная адсорбция эндотоксина грамотрицательных бактерий при хирургическом сепсисе // М., И.В. Балабанов 2011. С.16-49.
3. Введенский, Д.В. Клиническая эффективность биоспецифического гемосорбента «Липосорб» / Д.В. Введенский, В.В. Кирковский, В.П. Голубович, В.Н. Гапанович, А.В. Старостин, Д.А. Макаревич // Вестник Российской академии медицинских наук. 2009. № 10. С. 40-43.
4. Лопаткин, Н.А., Лопухин Ю. М. Эфферентные методы в медицине. М: Медицина, 1989. С. 352
5. Садчиков, Д.В. Влияние вида токсина на характер нарушений центральной гемодинамики при септическом шоке / Д.В. Садчиков // Патологическая физиология и экспериментальная терапия. 1985. № 6. С. 19-23.
6. Яковлев, М.Ю. Кишечный липополисахарид: системная эндотоксинемия – эндотоксическая агрессия – SIRS – полиорганная недостаточность как звенья одной цепи / М.Ю. Яковлев // Бюлл. ВЦ РАН. 2005. №1. С. 15-18.

☆ **Оригинальные научные публикации** *Новые технологии в медицине*

7. Яковлев, М.Ю. Элементы эндотоксиновой теории физиологии и патологии человека / М.Ю. Яковлев // Физиология человека. 2003. № 4. С. 154-164.

8. Яковлев, М. Ю. Эндотоксининдуцированные повреждения эндотелия / М.Ю. Яковлев, Н.К. Пермяков, В.Г. Лиходед и соавт. // Архив патологии. 1996. №2. С. 41-46.

9. Kanesaka, S., Sasaki J., Kusume et.all: Effekt of direck hemoperfusion using Polymyxin B immobilized fiber on inflammatory mediators in patients with M.Kodama, T.Tani. Treatment of sepsis

by plasma endotoxin removal: hemoperfusion using a Polymixin-B immobilized column. «Journal of endotoxin research 1997» 4(4), 293-300.

10. Rachoïn, J.S., Foster D., Dellinger R.P. Endotoxin removal: how far from evidence? From EUPHAS to EUPHRATES // Contrib. Nephrol. 2010/ Vol/ 167/ P/ 111-118.

11. Tsukasa, Nakamura, Takaharu Matsuda Polymixin B-immobilized fiber Hemoperfusion in patient with sepsis: « Dialysis and Transplantation 2007».

Поступила 4.12.2012 г.